

Прежде чем они узнали, когда наследный принц страны Чанфэн прибудет в девять вассальных государств, окружающих их страну, зима уже ступила на землю. Императорские наложницы переодевались во множество различных стилей зимних нарядов. Каждый дворец получал уголь, чтобы согреться. Когда дело дошло до женщин гарема, маленькая страна Чанфэн, пришедшая отдать дань уважения, была не так важна, как то, кому Император снова даровал предметы сегодня.

Очищая мандарин, Чжуан Лоянь лениво вздохнула, уставившись на падающий с неба снег. Она положила мандарин в фарфоровую тарелку, полную мандаринов. После чего девушка получила от Юньси переносную жаровню.

- Снег сегодня становится всё тяжелее и тяжелее, – место, где она жила в своей прошлой жизни, редко засыпало снегом. Но даже если бы там вообще появился снег, то образовался бы только тонкий слой; никто не мог бы видеть зрелище, где белый покров простирался бы по всей Земле.

- Хозяйка скучает? – Юньси взяла наполовину очищенный мандарин, осторожно очистила остатки и положила обратно на фарфоровое блюдо. На её губах заиграла улыбка. – Если госпожа не боится замёрзнуть, мы можем сходить в сад цветущей сливы и полюбоваться цветами. Эта Нуби слышала, что Его Величество также любит любоваться цветами сливы.

Чжуан Лоянь переместила свой вес, находя другое удобное сидячее положение. С фальшивой улыбкой она сказала:

- Лучше всего любоваться цветами сливы в тишине. Так уж случилось, что цветы сливы в этом саду прекрасны. Кажется, другие сёстры дворца часто ходят туда. Я не буду участвовать в этом волнении.

Юньси приоткрыла рот. Но, в конце концов, она ничего не сказала. Девушка уже давно следовала за этой госпожой. Иногда её хозяйка казалась по уши влюблённой в Императора. Иногда было трудно сказать, действительно ли её госпожа любит Императора.

- Госпожа, Департамент Дворца прислал нам запас серебряного угля (1) и сезонных фруктов на следующие несколько дней, – сказала Тинчжу, входя во внутренние покои. В руках у неё была тарелка с чёрным виноградом, принесённым в качестве дани.

- В холодную зиму евнухам трудно доставлять вещи. Дай им немного денег и чашку горячего чая, – Чжуан Лоянь знала, что этот чёрный виноград поступил из другой страны. Было действительно трудно поддерживать свежесть подобных продуктов. То, что Дворец Сихэ мог получить тарелку этого угощения, уже было совершенно невероятно.

- Госпожа, успокойтесь. Эта Нуби уже наградила их, – Тинчжу поставила тарелку на стол. Когда служанка разговаривала с евнухами, до неё дошёл небольшой слух. Хотя она могла относиться к этому как к неправде, во дворце было скучно, поэтому девушка использовала его, чтобы прогнать скуку.

- Вы сказали, что вчера Гуй Пинь Янь случайно встретила Императора? - с большим интересом спросила Чжуан Лоянь после того, как Тинчжу передала ей услышанное.

- Докладывая госпоже, я узнала, что прошлой ночью Его Величество переночевал в резиденции Гуй Пинь Янь. Сегодня рано утром она получила много дарований, - Тинчжу внимательно посмотрела на Чжуан Лоянь. И увидела, что выражение её лица было нормальным, прежде чем упомянуть о том, что получила Гуй Пинь Янь.

Чжуан Лоянь усмехнулась в своём сердце. Будучи Императором, естественно, что женщины гарема в его глазах были всего лишь игрушками. Можно было бы опасаться, что когда женщины ломали себе голову, чтобы добиться благосклонности Фэн Цзиня, это было просто шуткой для него.

- Господин, евнух из Департамента сказал, что сегодня вечером Его Величество перевернул значок с Вашим именем, - сказал Фу Бао, войдя в комнату с сияющим от радости лицом.

- Я поняла, - Чжуан Лоянь изо всех сил старалась изобразить застенчивое и радостное выражение лица. После этого она повернулась, чтобы посмотреть на снежную сцену за окном, скрывая спокойствие в своём взгляде.

□□□

- Ваше Величество Императрица, сегодня вечером Император перевернул значок с именем Чунъи Чжао, - сказал Хэ Юй. Усмехнулась она. - Можно было бы опасаться, что толпа дам, посетивших сегодня сад цветущей сливы, будет разочарована.

- Эти женщины из гарема пробуют все способы, чтобы добиться благосклонности. Однако эта Чунъи Чжао имеет некоторую способность. Его Величество видел много красавиц, но всё ещё помнит её, - Императрица перевернула страницу своей книги, не поднимая глаз. - Тогда эта Бэнь Гун действительно недооценивала её.

Хэ Юй не могла удержаться от вопроса:

- Почему...

- Это всего лишь несколько мер. В этом императорском гареме нет ничего особенного. Скорее, та, что находится в Дворец Аньцин, является самой ценной вещью Его Величества.

- Но после того, как помощник министра Су обвинил помощника министра Чжуана в неправомерном поведении в официальных делах, разве Его Величество предпринимал какие-то действия против семьи Чжуан? - Хэ Юй не мог понять.

– Таков и есть Император. Как могут дела внешнего двора и внутреннего двора быть одинаковыми? – Императрица горько улыбнулась и отложила книгу. – Кроме неё, кто ещё во дворце имеет титул Гуй Фэй? Если бы Его Величество не позаботился о репутации этой Бэнь Гун, я боюсь, что её дары были бы больше, чем мои.

У Хэ Юй сжалось горло. Она вспомнила благосклонность Гуй Фэй Шу, полученную за последние несколько лет, и не могла не согласиться со словами Императрицы.

– Просто подожди и увидишь. Самые красивые цветы тоже завянут в один прекрасный день. Но эта Бэнь Гун всегда будет хозяйкой гарема. Это не стоит того, чтобы тратить на них энергию, – и снова на губах Императрицы расцвела улыбка. Но было неясно, было ли это облегчение или принятие безвыходности ситуации.

После того, как она вошла в Императорский гарем, женщина с самого начала чувствовала горе, возмущение и нежелание, вплоть до настоящего времени, когда она беспомощно принимала вещи только потому, что научилась идти на компромисс.

Компромисс о её судьбе, компромисс для её семьи, и... компромисс на всю оставшуюся жизнь.

Будь то Гуй Фэй или Сяо Чжу (2), все они были заключены в пределах Императорского гарема. Они похоронят свои эмоции. В Императорском гареме было слишком много женщин, а Император был только один. Если бы она каждый день думала об этих вещах, позволяя своему горю вырваться на свободу, разве жизнь не была бы несчастной?

---

1. Серебряный уголь: 銀炭. Только богатые люди могли позволить себе такой вид угля. Он не испускал никакого дыма, так что являлся менее вредоносным в использовании.

2. Титул только прошедшей отбор наложницы, ещё не получившей никакого ранга.

<http://tl.rulate.ru/book/27336/1027010>